

ЛОРА
ПЕРСЕЛЛ

ПРИЗРАК
МЕЛЬПОМЕНИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
П27

Laura Purcell
THE WHISPERING MUSE
Copyright © Laura Purcell, 2023
All rights reserved

Перевод с английского Елены Алешиной
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Перселл Л.

П27 Призрак Мельпомены : роман / Лора Перселл ; пер. с англ. Е. Алешиной. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 432 с. — (Дары Пандоры).

ISBN 978-5-389-27725-0

Викторианский Лондон. После ухода отца, смерти матери и предательского бегства старшего брата Грега вся забота о младшей сестре и братьях ложится на хрупкие плечи юной Дженни Уилкоккс. К счастью, ей внезапно улыбается удача — Сильвия, хозяйка театра «Меркурий», берет ее на работу костюмершей. Дженни не боится ни тяжелой работы, ни дурных предзнаменований, но в театре она попадает в клубок интриг, измен и мрачных тайн. Она не верит в потусторонний мир, но разворачивающиеся одна за другой трагедии заставляют задуматься — не тяготеет ли над театром зловещее проклятие?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-27725-0

© Е. О. Алешина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

Глава 1

Предложение было настолько заманчиво, что даже не верилось. Это было ясно с самого начала. Возможности не валяются на нас с неба, их приходится вырывать зубами и когтями. Ведь я это прекрасно знала. Хотя все-таки мне хотелось в этом ошибиться.

В то утро дождь, подобно раскричавшемуся младенцу, упорно не хотел утихать. Зонта у меня не было. Поскольку на омнибусе можно было преодолеть лишь часть пути, к моменту своего появления у высоких белых домов я уже насквозь промокла.

Чуть раньше я наступила в лужу, и теперь в левом ботинке хлопала вода. Я замедлила шаг, дабы убедиться, что иду в верном направлении, но сквозь пелену измороси разглядеть номера домов было сложно.

Некоторое время я бродила, слушая, как капает вода с карнизов, и забавляя себя мыслью о том, чтобы развернуться и отправиться домой. Но наша семья и без того нанесла этим людям серьезную обиду. Лучше уж увидеться с хозяйкой и после получить небольшую передышку, чем прямо сейчас вернуться в тесную комнатенку, где дел всегда не впроворот.

Когда мне наконец удалось отыскать дом под номером тринадцать, оказалось, что он ничем не отличается от соседних домов: три этажа, стены из белого кирпича и сланцевая крыша с мансардными

ми окнами. Из окошка детской на самом верху выглядывала девочка лет шести с ангельским личиком. Стекавшие по стеклу капли дождя издали походили на струящиеся по пухлым щекам слезы. Я махнула ей рукой. Девочка не успела ответить на мое приветствие, потому что в окне появилась чья-то рука, повернула ее за плечо и плотно задернула штору.

Меня это не удивило. Люди благородного происхождения приучают своих детей к сдержанности с самого юного возраста, и, возможно, правильно делают.

Дверь парадного входа блестела черным лаком, как начищенный ботинок. Такие, как я, туда заходить не должны. Поэтому я ухватилась за скользкие металлические перила и спустилась по лестнице в цокольную часть дома. Не сказать, что я нервничала; нервное возбуждение подразумевает надежду на благополучный исход. Я же просто устало тащилась, как загнанная лошадь на живодерню. Хотя миссис Дайер и оформила свою просьбу в виде приглашения на чай, в действительности это могло быть лишь внешним проявлением благородного воспитания. Могло статься, что ничего хорошего она не скажет. Единственное, для чего она могла бы меня разыскивать, — это ради сообщения очередного плохого известия.

Я постучала в дверь черного хода. После длительного ожидания она открылась, и за ней показался прыщавый юноша.

— Чего вам?

— Я пришла к миссис Дайер.

Юнец смерил меня взглядом, начиная с обвисшего капюшона и заканчивая заляпанными грязью юбками.

— Что-то непохоже.

Щеки у меня вспыхнули, причем скорее от гнева, чем от смущения. У меня выучка в два раза лучше, чем у него, и я уж точно умею вежливо принимать посетителей.

— Что ж, в таком случае пойдите и справьтесь у нее. Передайте, что пришла Дженни Уилкокс.

Мальчишка снова оглядел меня.

— Пожалуй, можете зайти, чтобы не стоять на дожде. Но я буду за вами приглядывать.

Он впустил меня в прокопченную кухню с пятнами сажи на стенах и уселся за длинный стол из сосновых досок. На чугунной кухонной плите кипела кастрюля. Я ожидала увидеть толпу слуг, подобно тому, как было в доме миссис Филдинг. Но здесь только этот юнец точил ножи и чистил столовое серебро.

Я встала у очага, чтобы немного обсохнуть. От одежды начал подниматься пар, и я почувствовала, как над ушами курчавятся волосы. Так происходило всегда при повышенной влажности. Вид у меня будет неряшливый. Хотя, может, это и неплохо. Ведь тогда миссис Дайер может и пожалеть брошенную на произвол судьбы замарашку.

Где-то в глубине дома пробили часы. Десять — точное время назначенной встречи. Тут как по волшебству появился лакей в старомодной ливрее и напудренном парике.

— Сюда, пожалуйста.

Он повел меня из помещений для прислуги по длинному коридору, и всю дорогу нас сопровождал тихий шелест дождя. Дом выглядел элегантно и ухоженным. На приставных столиках между окнами красовались вазы со свежими цветами, на стене сияло зеркало. Из-за долгого перерыва в работе благородная обстановка вогнала меня в некоторое смущение. Неужели когда-то такие просторные помещения и впрямь доставляли мне удовольствие?

Лакей бесшумно скользнул к двери рядом с напольными маятниковыми часами в самом конце коридора. Он постучал, сосчитал про себя до пяти, а затем открыл дверь.

Взору открылась отделанная бледно-зеленым ситцем гостиная. На окне стояли горшки с папоротником, и висела клетка с попугайчиками-неразлучниками. Камин не горел — в конце концов, был еще август, и потому место возле очага занимала пара фарфоровых собачек.

На диване, устремив взгляд на фарфоровые фигурки, сидела леди. Ее светло-каштановые волосы были уложены в высокую прическу, державшуюся при помощи гребней. На ней было бирюзовое платье с высоким воротником и модными, расходящимися книзу рукавами. Выходит, это и была отправившая мне письмо миссис Дайер. Жена владельца театра «Меркурий».

Лакей кашлянул.

— Мисс Уилкоккс к вашим услугам, мадам.

Миссис Дайер медленно повернулась ко мне. Она была красива, слегка за сорок.

— Вот как, — произнесла она, улыбаясь ярко-красными губами. — Прошу, проходите. Садитесь.

Она подалась вперед и стала разливать чай из чайника, стоявшего перед ней на серебряном подносе. Руки у хозяйки дома дрожали. Чашка стучала о фарфоровое блюдце, как зубы от холода.

Но почему? Миссис Дайер находилась у себя дома. Она сама попросила меня прийти. У нее определенно не было никаких причин для беспокойства.

Я осторожно присела на краешек стула, стараясь, чтобы на обивке не осталось мокрого пятна. Не зная, что сказать, я хранила молчание.

— Это все, Джеймс, — обратилась она к лакею.

Тот отвесил низкий поклон и отступил назад, словно выходя из покоев королевы.

Миссис Дайер разбавила чай молоком.

— Я очень рада, что вы получили мое письмо, Дженнифер, — ведь я могу называть вас Дженнифер?

Я приняла чашку из ее холеных рук.

— Да, если вам угодно. — Это был единственно уместный ответ, хотя я бы предпочла, чтобы она меня так не называла. Обращение ко мне по имени подразумевало некоторую степень знакомства. Я ее совершенно не знала. Миссис Дайер впервые встретилась со мной взглядом. Глаза у нее были зелеными, как полынь.

— Вижу фамильное сходство. Вы похожи на брата.

Мои пальцы обвили ручку чашки.

— Простите меня, мадам, но... Не вполне понимаю, для чего вы позвали меня. Если Грег ушел из театра, задолжав вам деньги, я не могу... У меня нет...

Миссис Дайер оценивающе посмотрела на меня поверх своей чашки и аккуратно отпила. По всей видимости, она поняла, что я сказала ей чистую правду. Брат оставил нас без гроша, и мы едва сводили концы с концами.

— В действительности, мистер Уилкокс и впрямь взял больше, чем ему полагалось. Жалованье ему выплатили вплоть до следующего квартального дня. Но не подумайте, пожалуйста, что я пригласила вас ради того, чтобы стребовать его долг. Я бы хотела обсудить с вами более... деликатный вопрос.

Пульс у меня участился. Всякий раз, когда я считала, что разгребла учиненный братом погром, на поверхность всплывали все новые нечистоты. Неужели он и у своего бывшего работодателя что-то украл? Возможно, руки у миссис Дайер дрожали по той же причине, что и у меня; быть может, это происходило оттого, что она с трудом сдерживала вызванную обидой ярость.

Я пила чай, стараясь выиграть время.

— Вам нравится бывать в театре, Дженнифер? Ее вопрос застал меня врасплох.

— Очень нравится, когда выпадает возможность туда попасть. Я уже давно ничего не смотрела... Грег брал меня на балкон один или два раза, когда только начал работать у вас. Мы смотрели «Ист-Линн» и «Корсиканских братьев». — Теперь эти счастливые воспоминания стали вызывать у меня лишь досаду.

— Ах да! Очень трогательные произведения. — Выражение лица миссис Дайер потеплело. — Я не припоминаю, что видела вас тогда. Я не должна была узнать о вашем существовании, однако после

того, как ваш брат сбежал с деньгами, слухи распространились по театру. Как филантроп я серьезно забеспокоилась, когда услышала, что мистер Уилкокс оставил семью в нужде. Мы в «Меркурии» лишились художника и субретки, но боюсь, что вам в результате этих печальных событий пришлось потерять гораздо больше.

Миссис Дайер даже близко себе не представляла, каково это было.

— Что такое суб... суб...

— Субретка? Так мы называем молодых актрис, которые исполняют второстепенные роли. Таких, как Джорджиана Милдмей.

Относительно Джорджианы мне на ум пришла парочка других эпитетов.

Дождь по-прежнему постукивал по карнизу. Чиркнул один из неразлучников в клетке. Миссис Дайер сделала еще глоток чая.

Что ей могло от меня понадобиться? Мне она показалась добрее моей бывшей хозяйки. Не было никаких оснований полагать, что она мне чем-то поможет, но раз уж я все равно оказалась здесь, стоило уточнить. Мы уже слишком поиздержались, чтобы миндальничать.

— Я не вполне владею театральными терминами, — призналась я. — Я всегда работала прислугой. В домах, подобных этому. Не думаю... Простите за мой вопрос, но я осталась почти без средств. Мадам, никому из ваших знакомых, случайно, не требуется поденщица?

Миссис Дайер покачала чашку в руках. Она словно взвешивала ее, взвешивала меня.

— Я уже наслышана о том, что вы искали новую работу после отъезда брата. Расскажите мне о вашей предыдущей роли.

Мне понравилось выбранное ею слово «роль», будто я играла в какой-то пьесе. Вне всяких сомнений, я трудилась достаточно усердно. Долгие годы проб на роль посудомойки, прокладывание пути к более высокой позиции, а потом в один момент все словно корова языком слизала.

— Я была камеристкой у миссис Филдинг и ее дочерей.

Миссис Дайер нахмурилась.

— Прошу меня извинить за прямоту. Но разве не позор для столь опытной молодой женщины вроде вас заниматься уборкой в чьих-то домах? Вы были камеристкой и наверняка обладаете другими способностями. Я уверена, что вы умеете обращаться с платьями, делать прически и прекрасно шьете. Работа поденщицы может оказаться для вас... унижительной.

Я подавила в себе разраставшееся чувство гордости. Миссис Филдинг не дала мне рекомендаций. А без них я должна была радоваться, даже если бы меня взяли просто подметать ковры.

— Я буду делать все, что нужно.

— А что, если... — медленно проговорила миссис Дайер, и ее зеленые глаза сверкнули, снова метнувшись на фарфоровых собачек, — я предложу вам другой выбор? Работу под стать вашим способностям. Вы бы хотели?

В моей груди вспыхнула надежда, одновременно причинившая мне боль.

— Вы хотите сказать... это что-то в вашем театре? У вас есть вакансии?

— Именно так. — Она просияла. — Мой муж уехал с группой актеров на летние гастроли в Саутенд-он-Си, но по их возвращении у нас будет много работы — ужасно много. Мне нужно подготовиться и нанять больше людей. Я пригласила вас сюда в надежде на то, что вы согласитесь оказать-ся в их числе.

Я поставила чашку на стол, чтобы не выронить. От радости на меня нахлынула слабость. После всех несчастий, свалившихся на меня за последние несколько месяцев, я с трудом могла поверить, что слышу такое.

— Миссис Дайер... Я не знаю, что сказать. Это так любезно с вашей стороны, что подумали обо мне! Я уверена, что у вас на примете есть другие женщины, и они тоже были бы рады получить эту работу.

— Такие есть. Но на эту должность нужен особый работник. Из тех, кому я смогу доверять в значительной степени.

Все что угодно. Я бы сделала практически все что угодно, только бы вернуть свою семью на прежний уровень жизни.

— Да, мадам. Разумеется. Я сделаю все, что будет в моих силах, ради того, чтобы заслужить ваше расположение. Я возьму у вас все, что остался должен мой брат, и проявлю себя на этой должности лучшей... наилучшим образом. — Я осеклась, сообразив, что лопочу не бог весть что. — Простите меня... но о какой именно должности идет речь?

Она отнеслась к моему волнению снисходительно.

— Это называется «костюмер». Человек, который готовит костюмы, парики и гримирует актрис перед спектаклем.

Я вообще не надеялась получить работу, не говоря уж о столь интересной перспективе. Это ведь просто что-то удивительное — одевать персонажа. Мне наскучило поправлять наряды хозяйки и ее дочек, готовя их к очередному балу, делать модные укладки, которые были им не к лицу, и застегивать корсеты платьев в пастельных тонах.

— Думаю, я смогла бы. С радостью!

— Рада слышать. — Под высоким воротником платья было заметно, как миссис Дайер сглотнула. — Но не стоит усердствовать с благодарностью. Нанимая вас, я буду откровенна. Вы должны понимать, что актриса, которую вы будете одевать... Она скверная женщина, Дженнифер. За ней нужно приглядывать.

Миссис Дайер с равным успехом могла бы описать любую актрису. Ни одну из них нельзя назвать благонадежной. Посмотреть хотя бы на то, что натворила Джорджиана Милдмей! Предупреждение миссис Дайер не отбило у меня охоту работать. Прежняя хозяйка мне тоже не особенно нравилась.

— Каким образом приглядывать? — уточнила я.

Миссис Дайер поставила свою чашку на стол рядом с моей. На ободке остался след в виде розового полумесяца.

— Позвольте, я вам немного проясню ситуацию. Наша прима прослужила у нас долгие годы, но весной вышла на пенсию, и мистер Дайер пред-

ложил на ее место другую актрису из нашего театра. Она называет себя Лилит Эриксон. Сценическое имя. — За окном прогремел гром. В ту же секунду в комнате сделалось темнее. — С ней что-то не так. Это чувствуется с первой секунды. Муж убежден, что она «нераскрытый талант», и, возможно, так оно и есть. Но мне не нравится, как она выглядит. Видите ли, мы вкладываем в ее продвижение большие средства, и на кону репутация нашего театра. Нас уже покинула Джорджиана, и мне было бы гораздо спокойнее знать, что за Лилит присматривают.

— Я была бы рада вам услужить. Но, может, вам не стоит так волноваться? Должно быть, ваш муж доверяет Лилит, раз дал ей большой шанс?

Моя собеседница посмотрела мне прямо в глаза.

— Мистер Дайер, — произнесла она ровным голосом, — околдован. Я хочу сказать, что это в буквальном смысле. Мой муж — добрый человек, но слабовольный. Он не станет свидетельствовать против Лилит Эриксон и ее выходов.

Я потупила взгляд. Возможно ли, что миссис Дайер знает больше, чем говорит? За актрисами закрепила слава распущенных женщин. Возможно, она хочет уберечь не только деньги мужа. На карту может быть поставлена его верность.

Что ж, я не против того, чтобы понаблюдать за актрисой ради своей нанимательницы. Если ей требуется доносчица, то я готова. Выбирать мне не приходилось.

— Я, разумеется, заплачу вам за благоразумие, — продолжила миссис Дайер, слегка подергивая сло-

женными на коленях руками. — За эту роль вы будете получать сорок пять фунтов в год.

Я смотрела на нее хлопая глазами, уверенная, что ослышалась. Сорок пять фунтов! Это больше, чем на моем последнем месте работы платили прислуге мужского пола. Такое высокое жалованье мне и не снилось.

И на что же я могла бы потратить это состояние? Я могла бы снова начать откладывать на операцию Берти. Перевезти семью в квартиру получше. Эта работа поможет мне обеспечить нам всем стабильность.

— Вы уверены, что так много? Нет ли тут какой-то ошибки?

Миссис Дайер печально улыбнулась.

— Дженнифер, со временем вы поймете, что я всегда добра к тем, кто добр ко мне. Просто стыд, что ваш брат не захотел оказаться в числе этих людей.

Я отхлебнула чаю для подкрепления сил. Грег и подавно столько не зарабатывал. Миссис Дайер была глубоко заинтересована, раз выкладывала такие деньги.

— Вы обучите меня, мадам? Тому, как работать в театре. Я немного знаю от брата, но все же некоторая помощь мне не помешает.

— Ну конечно! — с жаром воскликнула миссис Дайер. — Даже не думайте переживать. Я научу вас всем нашим премудростям. — Она встала с дивана и отперла ящичек в шкафу. Обратно она вернулась, неся в руках кошелек и книгу в кожаном переплете. — Полное собрание сочинений Шекспира. Считайте это подарком. Прочтите все пьесы, но особое

внимание уделите «Макбету». С этой вещи мы начнем сезон в сентябре. Вы будете одевать Лилит на роль леди Макбет.

Книга представляла собой увесистый том. Я полистала ее, дивясь тонким, как луковая шелуха, страницам. Их сплошь покрывал текст, набранный мелким убористым шрифтом. Я буду продираться сквозь него целую вечность. Мне еще никогда не приходилось читать таких толстых книг.

— Благодарю вас, мадам. Я слышала о «Макбете». Правда ведь, он великий злодей?

— Воистину. Отвратительный. Но все же я считаю, что его жена была еще хуже. — Миссис Дайер задумчиво погладила себя по подбородку. — Чем еще можно вам помочь? Думаю, до начала работы вам будет полезно посмотреть одну или две постановки в других театрах. Конечно, это будет не «Макбет», но мы не прочь позаимствовать какие-то детали костюма у других. Моя костюмерша миссис Неттлз всегда пребывает в поисках вдохновения.

У меня не было денег на театральные билеты. Похоже, мне нужно было рискнуть и попросить аванс.

— Но... сейчас лето, — попыталась оправдаться я. — Разве сейчас лондонские театры не закрыты?

— Все, кроме одного. — Миссис Дайер умолкла. На ее губах заиграла странная, задумчивая улыбка. — Есть особенный театр, который предан искусству и работает круглый год. Это «Геликон». — Ее голос стал тише, будто она делилась со мной каким-то секретом. — Он принадлежит величайшему актеру из всех, кого я знала. Его зовут Юджин Гривз. Вы о нем слышали?

— Имя кажется знакомым, но...

— Должна признать, что я в некотором роде его поклонница. — Она расстегнула кошелек и достала несколько монет. Не затертых и тусклых, какие обычно доставались мне, а блестящих, как драконовы копи. — Мистер Дайер говорит, что Лилит Эриксон талантлива, но вы сможете нас рассудить, когда увидите блестящего актера в моем понимании. Вот. — Она взяла мою руку, развернула ладню вверх и высыпала на нее монеты.

Я кашлянула.

— Миссис Дайер, здесь ведь больше, чем нужно на один билет!

— Возьмите все, — настояла она. — У вас ведь наверняка есть младшие братья и сестры? Возможно, детям тоже захочется пойти.

Так-то! Трещина в моей обороне. Доброта, обращенная ко мне, — это еще куда ни шло, но забота, проявленная к моим родным, растопила мое сердце. Я постаралась отогнать от себя дурное предчувствие. Это была удача, о которой я молила Бога. Может быть, некоторым богатым леди просто нравится помогать людям моего класса? Чтобы показать себя добродетельными и милосердными христианками.

— Спасибо вам, мадам, — с чувством ответила я и сжала в ладони полученное богатство. Монеты были тяжелыми, настоящими. — Благодарю вас. Не сомневаюсь, что дети придут в восторг. А что за пьеса?

— Великая классика. Вы увидите, как Юджин Гривз играет доктора Фауста!

Для меня это был пустой звук. Я устыдилась своего невежества, но она ведь уже пообещала стать моим учителем.

— А о чем она?

Губы миссис Дайер разомкнулись от удивления.

— Как, это же настоящая легенда! Фауст. Глупец, заключивший сделку с дьяволом.

Глава 2

Я еще никогда не видела Филипа таким возбужденным. Он стоял у зеркала на цыпочках и, смачивая гребешок, зачесывал волосы назад.

Доркас подмигнула мне:

— Хочет быть красивым перед дамами.

Филип густо покраснел. Ему было только тринадцать.

— Отстань! Я еще ни разу не был в театре. Грег вечно говорил, что мне надо остаться дома за хозяина.

Я вздрогнула, когда он произнес имя Грега.

— Тебе понравится в театре, — сказала я Филипу громким и радостным голосом, будто тем самым могла стереть следы от упоминания нашего брата. — Там ты попадаешь в сюжет. Если гремит гром, то ощущаешь, как у тебя в груди все подпрыгивает.

Тут, отодвинув от себя недоеденный ужин, закусил Берти:

— Я тоже хочу пойти!

Я проклинала себя. Нужно было предвидеть такое. Я обняла худые плечи младшего братишки.

— Знаю, что ты хочешь, родной. Но чтобы подняться на балкон, надо преодолеть столько ступенек. Тебе с твоей больной ножкой это не под силу. — Нижняя губа Берти выпятилась и задрожала. — Я возьму тебя, когда подрастешь, — попробовала я уговорить его. — И не забывай: скоро придет миссис Хан с нижнего этажа и побудет с тобой до на-

шего возвращения. Она тебе расскажет много сказок, может, даже поинтереснее, чем мы будем смотреть в театре.

Берти уже исполнилось девять, но его слезы по-прежнему вызывали во мне такие же приступы паники, как когда-то его младенческий плач. Мне казалось, что это не изменится никогда.

В этот момент ночной сторож на улице прокричал время. Доркас ухватила Филипа за ворот и оттащила от зеркала.

— Пора идти. Красивее уже не станешь.

Я вздохнула. Мне было тяжело оставлять Берти одного, но мы вдвоем заслуживали того, чтобы хоть раз где-нибудь побывать. Я поцеловала младшего брата в горячую, мокрую от слез щеку.

— Увидимся через несколько часов.

Долго терзаться чувством вины было невозможно. Вечер выдался идеальным: легкий теплый ветерок и начавшее садиться солнце. Народ высыпал на улицы в поисках развлечений после тяжелого трудового дня. Оборванные мальчишки кувыркались и ходили колесом, зарабатывая медяки. Какой-то незнакомец установил шарманку, и под ее аккомпанемент затанцевала труппа обученных собачек.

Филип широко улыбался. При виде радости на его веснушчатом лице у меня поднялось настроение. С тех пор как сбежал Грегори, радости нам очень не доставало.

— Кто написал эту пьесу? — внезапно спросил у меня Филип.

— Я не знаю. Никогда ее раньше не видела.

— Может, Шекспир?

ЛОРА ПЕРСЕЛЛ
ПРИЗРАК МЕЛЫПОМЭНЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Галина Седова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.08.2025.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 22,68. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-PDA-36738-01-R